

Научная статья

УДК 32.019.5

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.4.3>

**«В плену страстей политических, зажигая сердца»:
исследование роли интеллектуала в социально-политических процессах**

Виолетта Рустамовна Вакилова

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия,
violettavakilova@gmail.com

Аннотация. С начала XX столетия общество остро нуждалось в образованных специалистах, которые были бы незаменимы и востребованы во всех сферах общественной жизни: от науки до политики. Эксперты, участвовавшие в решении политических вопросов в институтах гражданского общества и органах государственной власти, имели большое влияние на политические процессы, происходящие внутри государства – это интеллектуалы. В статье предпринята попытка исследования интеллектуала как социально-политического актора с опорой на труды западных политологов и философов. Фигура интеллектуала как участника политики также подвергнута анализу. Представлены теория дихотомии интеллектуалов и исследование стабилизации/дестабилизации общественного строя данной социальной группой. В результате исследования установлено, что благоприятное политическое будущее страны невозможно без участия в ней интеллектуалов. Прогнозирование и возможность принятия социально-политических решений должны осуществляться людьми, которые не вовлечены в борьбу за власть. Ими должны быть те, кого называют гласом народа и кто несет ответственность перед обществом.

Ключевые слова: интеллектуал, политическая элита, социальная стабильность, буржуазия, «свободный ум»

Для цитирования: Вакилова В.Р. «В плену страстей политических, зажигая сердца»: исследование роли интеллектуала в социально-политических процессах // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 4. С. 21–24. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.4.3>.

Original article

**«In captivity of political passions, igniting hearts»:
a study of the role of an intellectual in socio-political processes**

Violetta R. Vakilova

Moscow University for Industry and Finance “Synergy” Moscow, Russia,
violettavakilova@gmail.com

Abstract. Since the beginning of the XX century, society has been in dire need of well-educated specialists who would be irreplaceable and in demand in all areas of public life, from science to politics. Experts who have been involved in political issues in civil society institutions and public authorities have had a tremendous influence on the political processes taking place within the state – they are intellectuals. This article attempts to study the intellectual as a socio-political actor, based on the works of Western political scientists and philosophers. The purpose of the article is to study the role of the intellectual in socio-political processes. The main tasks are the analysis of the intellectual as a “participant in politics”, the consideration of the theory of the dichotomy of intellectuals and the study of the stabilization/destabilization of the social system by this social group. The study found that a favorable political future for a country is impossible without the participation of intellectuals. Foresight and the ability to make socio-political decisions must be carried out by those individuals who are not involved in power struggles. They should be those who are called the voice of the people and who are responsible to society.

Keywords: intellectual, political elite, social stability, bourgeoisie, “free mind”

For citation: Vakilova, V.R. (2022) «In captivity of political passions, igniting hearts»: a study of the role of an intellectual in socio-political processes *Society: Politics, Economics, Law.* (4), 21–24. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.4.3](https://doi.org/10.24158/pep.2022.4.3) (In Russian).

Если углубиться в историю, то можно вспомнить, что образованный человек, если и мог принимать участие в общественно-политической жизни государства в роли советника или помощника в решении дел государственной важности, то это было крайне редко. Тем не менее общество всегда нуждалось людям, способных указать верный путь к достижению общественных и личных целей. Сегодня, в эпоху цифровых технологий, когда невозможно представить институты власти и

гражданского общества без информации, интеллектуал занимает отдельную нишу, выступая в роли политического актора. Интеллектуал имеет весьма внушительное влияние на политические процессы, происходящие внутри государства. Прежде чем перейти к непосредственному исследованию его социально-политической роли, стоит уточнить, кого считать интеллектуалом «Интеллектуал» как понятие входит в обиход в конце XIX – начале XX вв.: в русской литературе нередко используется слово «интеллигенция», а в зарубежной – «интеллектуальный класс».

Если говорить о значимости интеллектуала в политической жизни государства, то стоит вспомнить рассуждение А. Моравиа: «Не знаю, много ли пользы приносит интеллектуал обществу, политике, но он безусловно необходим. Массы ожидают от интеллектуала того, чего они некогда ждали от священника: правды, руководства, утешения» (Кин, 1980).

Ж. Бенда считает, что интеллектуалы как хранители вечных духовных ценностей и нравственных ориентиров, неподвластные практическим целям, утратили свой важнейший атрибут – беспристрастность. По мнению философа, интеллектуалы приняли реализм социальной массы, окунувшись в «политические страсти», игнорируя свою «настоящую миссию» т. е. суждение о происходящем вокруг с позиции общечеловеческой справедливости и истины (Бенда, 2009). Как правильно заметил Р. Арон, «задача их – не столько просвещать умы, сколько зажигать сердца!» (Арон, 2005). Из всех «участников политики» только интеллектуалам свойственно проявление чувств и эмоций или, как отмечал Ю. Хабермас, им присуще обладание способностью «быть взволнованным» (Хабермас, 2000).

В большинстве случаев вердикты, оценочные суждения, высказанные интеллектуалами, небеспристрастны, ибо «подогревая страсти» (Арон, 2005), интеллектуалы сами «пребывают в плену политических страстей» (Бенда, 2009). Как правило, интеллектуалы далеки от космополитизма и аполитичности. Таким образом, очевидно, что свобода для интеллектуала не абсолютна. Интеллектуал ограничен прежде всего своим гражданским долгом и обязанностями перед государством, а также универсальными социальными ценностями.

Размышляя о политической роли интеллектуала, уместно вспомнить теории М. Фуко, П. Бурдьё и Р. Михельса. Так, М. Фуко, говоря об «особой политической роли истины в нашем обществе», подразумевает, что интеллектуал в современном мире должен играть политическую роль. Он обязан в силу своих компетенций, донести до общества объективную реальность происходящей обстановки, будь то санкции, методы и процедуры, используемые на политической арене. Иными словами, это интеллигенция, под надзором которой происходит контроль над социально-политической истиной. Он полагает, что в каждом обществе есть интеллигенция, которая должна убеждать население в различии между ложью и истиной (Фуко, 2002).

Основатель теории структуралистского конструктивизма, приверженец концепции габитуса, П. Бурдьё также находится в одном ряду с М. Фуко и его «образом специфического интеллектуала». Критические настроения интеллигенции обусловлены зависимостью сферы культурного производства от политической и экономической власти – по мнению Бурдьё, именно «благодаря укреплению своей автономии (и свободы по отношению к правящей элите в том числе) интеллектуалы могут повысить эффективность политической деятельности, цели и средства которой находят свое обоснование в конкретной логике для сфер культурного производства» (Bourdieu, 1992). П. Бурдьё говорит о дихотомии интеллектуалов: существуют две группы ученых. Это те, кто обладает научным знанием, но не знают либо не используют его вне своего научного круга, и те ученые, которые активно демонстрируют свой интеллектуальный потенциал научному сообществу. Знание – это общественное благо. Оно зарождается внутри научного сообщества – малой социальной группы, но должно распространяться извне, расширяя границы научной среды. Таким образом, феномен «бегства в стерильность», когда ученые замкнуты в своем узком интеллектуальном кругу, может иметь весьма плачевные социальные последствия (как отмечает Бурдьё, «например, для биологов, криминалистов такое поведение было бы просто преступлением» (Bourdieu, 1992)).

Наконец, Р. Михельс. Он считал, что политика без участия в ней интеллектуалов невозможна, интеллектуал незаменим и востребован, так как именно он может спроектировать дальнейшие стратегии, знает о последних идеологических достижениях. Поскольку интеллектуальная элита обладает достаточным теоретическим массивом в той или иной области знаний, имеет достойный уровень образования, постольку эти люди могут быть организаторами политических партий, движений, объединений. Не совсем логично полагать, что институты власти и гражданского общества будут процветать, особенно в условиях конкурентной борьбы, если из этой политической картины исключить интеллектуалов. Сомнительно, что исход будет благоприятным для обеих сторон. В связи с этим вспоминается утверждение Р. Михельса: не только власть нуждается в интеллектуалах – для самого интеллектуала как для социально-политической единицы очень важны такие факторы, как политическая стабильность и общественное благополучие (Michels, 1934).

Интересным кажется тот факт, что интеллеktуал как социально-политическая единица может и стабилизировать общественный строй, и дестабилизировать его. Рассмотрим подобные ситуации.

1. Стабилизация. За основу возьмем, например, социалистическую партию, которая готовит рабочий класс к неизбежной революции из-за социальной нестабильности, неустойчивости политического положения. Очевидно, что в этом случае главное – массовость. Управление массами – способность предугадать возможные риски и потери. Спрогнозировать наиболее выгодный (обоюдовыгодный) исход сложившегося положения могли только люди, способные на это. Действительно, бюрократия, управлявшая подобными партиями, в большинстве своем состояла из интеллеktуалов, людей, способных принять политически верное решение без потерь. И логично, что качество жизни бюрократов-интеллеktуалов было в несколько раз лучше, чем у обычного рабочего. Бюрократы-интеллеktуалы стали мелкой буржуазией (Bourdieu, 1992).

2. Дестабилизация. За основу транслирования данной ситуации взята работа Р. Михельса «Подъем фашизма в Италии» (Michels, 1987). Примером дестабилизации интеллеktуалами социального строя может послужить протестное движение в целях преодоления экономического кризиса (подъем экономики после войны), абсолютная нестабильность и неэффективность парламентской демократии в Италии. Улучшение собственного качества жизни и социального положения также сыграло немаловажную роль в этой борьбе итальянских интеллеktуалов-ветеранов. Почему ветераны не были довольны сложившейся ситуацией?

А. Представляется логичным тот факт, что та националистическая идеология, которую в горячем сердце носили воины на фронте, то, что вдохновляло их ранее, стало неактуально в послевоенных реалиях.

Б. Конкуренция на рынке труда. Карьера интеллеktуала оказалась под угрозой. Вернувшись фронтовики-интеллеktуалы оказались невостребованными, следовательно, безработица и высокий уровень конкуренции ощущались особенно остро.

В. Неприязнь со стороны рабочего класса. В обществе чувствовалось нарастание напряжения между интеллеktуалами и простыми рабочими. Тем более стало очевидным, что качество жизни и социальное положение у пролетариата стало значительно лучше, чем у фронтовика-интеллеktуала. (Michels, 1911).

Из сказанного выше ясно, что с нарастанием числа проблем, из-за социальной несправедливости и нестабильности интеллеktуалы как социальная единица были решительно настроены против власти.

Й. Шумпетер был солидарен с Р. Михельсом в рассмотрении интеллеktуала как политического актора. Как и Михельс, он считал, что интеллеktуальная элита должна участвовать в любых политических процессах. Также он считал интеллеktуала «дитем буржуазии и капитализма», ибо та социальная свобода, позволившая массам заниматься интеллеktуальной деятельностью, была создана экономикой, выстроенной буржуазией. По мнению Шумпетера, интеллеktуалы настроены радикально и выступают против класса, породившего их, – буржуазии. Они нуждаются в управлении, в «жесткой хозяйской руке», которая даст им работу и материальное благополучие.

Михельс в своих работах указывал на возможность безбедного существования интеллеktуалов благодаря механизму финансового обеспечения массовой организацией (Michels, 1911). Шумпетер же иллюстрирует последствия этого процесса. Во многом взгляды Шумпетера и Михельса пересекаются. Интеллеktуалы будут поддерживать не только «чистоту своих идей во благо народа», но и тех, от кого они материально зависимы. Применительно к политике данная концепция напоминает некое заигрывание с народом (Вакилова, 2022), другими словами, политический популизм.

В заключение сформулируем ряд выводов.

1. Интеллеktуал всегда действует в конкретной политической, научной или социальной среде. Фуко обращал внимание на то, что истина – это не «плод долгого одиночества», а награда для «свободных умов», которые сумели освободить себя от оков власти. Истинное знание является ставкой как в «политическом споре и всяком общественном противостоянии», так и в идеологической борьбе.

2. На интеллеktуала оказывает давление власть: происходит монополизация и экспроприация механизмов и средств распространения идей научных работников.

3. Интеллеktуал выступает механизмом коммуникации, идеология, которой противоположна ценностям, которыми он дорожит и значимость которых отстаивает.

4. Обсуждение и анализ международных отношений, политического будущего страны должны осуществляться людьми, которые не привязаны к процессам борьбы за власть. Иными словами, привлечение интеллеktуалов к политической жизни необходимо для государственной политики.

5. Интеллектуал ответственен перед обществом. Он несет как ретроспективную, так и проспективную ответственность, прогнозируя перспективы, последствия и возможные дальнейшие стратегии. Таким образом, интеллектуал берет на себя наивысшую ответственность перед обществом, когда ставит перед собой задачи прогнозирования.

Интеллектуал – это бесспорно значимая социальная единица, которая играет важнейшую роль и в политических, и в общественных процессах, принимая решения, прогнозируя риски и анализируя возможные пути выхода из них. Эти люди, способные двигать общественный прогресс, работают ради морального и социального блага. Это «рупор рабочего класса» и «глас народа». Они являются неотъемлемой частью социальной и политической жизни общества, без которой ее нельзя представить.

Список источников:

- Арон Р. Опиум интеллектуалов // Логос. 2005. № 6. С. 182–205.
Бенда Ж. Предательство интеллектуалов М., 2009. 312 с.
Вакилова В.Р. К вопросу построения конструкта интеллектуальной среды как компонента социальной трансформации: исследование феномена в качестве когнитивной единицы // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 2 (78). С. 426–432. <https://doi: 10.35775/PSI.2022.78.2.007>.
Кин Ц. И. Итальянские мозаики. Статьи об итальянской литературе 70-х годов. М., 1980. С. 329.
Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С.Ч. Офертаса; под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. М., 2002. С. 201–210.
Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем.; под ред. Д. В. Скляднева. СПб., 2000. 128 с.
Bourdieu P. Les Règles de l'art, genèse et structure du champ littéraire / Edité par Ed. du Seuil. Paris, 1992.
Michels R. Der Aufstieg des Faschismus in Italien // Robert Michels. Masse, Führer, Intellektuelle: polit.-soziolog. Aufsätze 1906–1933. Frankfurt/Main, 1987. P. 265–297.
Michels R. Umschichtungen in den herrschenden Klassen nach dem Kriege. Stuttgart, 1934. P. 265–272.
Michels R. Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Leipzig, 1911.

References:

- Aron, R. (2005) Opium intelektualov [Opium of intellectuals]. Logos. 6, 182–205. (in Russian)
Benda, Zh. (2009) Predatel'stvo intelektualov [Betrayal of intellectuals]. Moscow, *IRISEN, Mysl', Sotsium*, 312 p. (in Russian)
Bourdieu, P. (1992) Les Règles de l'art, genèse et structure du champ littéraire. Edité par Ed. du Seuil. Paris. (in French)
Foucault, M. (2002) Intellektualy i vlast': Izbrannyye politicheskiye stat'i, vystupleniya i interv'yuy [Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews]. Translated from French Offeras, S.Ch.; Vizgin, V.P. & Skuratov, B.M. (eds.). Moscow, *Praxis*, 201–210. (in Russian)
Habermas, Yu. (2000) Moral'noye soznaniye i kommunikativnoye deystviye [Moral Consciousness and Communicative Action]. Translated from German, ed. Sklyadneva, D. V. Saint Petersburg, *Nauka*, 128 p. (in Russian)
Kin, Ts. I. (1980) Ital'yanskiye mozaiki. Stat'i ob ital'yanskoy literature 70-kh godov [Italian Mosaics. Articles on Italian literature in the 1970s]. Moscow, *Sovetskiy pisatel'*, 461 p. (in Russian)
Michels, R. (1911) Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Leipzig, Verlag von Dr. Werner Klinkhardt. (In German)
Michels, R. (1934) Umschichtungen in den herrschenden Klassen nach dem Kriege. Stuttgart, Verlag von W. Kohlhammer, 265–272. (In German)
Michels, R. (1987) Der Aufstieg des Faschismus in Italien. In Michels R. Masse, Führer, Intellektuelle: polit.-soziolog. Aufsätze 1906–1933. Frankfurt/Main, Campus Verlag, 265–297. (In German)
Vakilova, V. R. (2022) On the issue of constructing the construct of the intellectual environment as a component of social transformation: the study of the phenomenon as a cognitive unit. *Voprosy politologii*. Vol. 12, 2 (78), 426–432. <https://doi: 10.35775/PSI.2022.78.2.007> (in Russian)

Информация об авторе

В.Р. Вакилова – старший преподаватель кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=993932.

Information about the author

V.R. Vakilova – Senior Lecturer, Department of Fundamental Legal and Socio-Humanitarian Disciplines, Moscow University for Industry and Finance “Synergy”, Moscow, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=993932.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.03.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 19.04.2022.